

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Том 26, №4

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук, академик АН Азербайджана (Азербайджан, Баку),

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

С. Д. Атаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония, Токио)

И. В. Саблин, доктор исторических наук (Германия, Гейдельберг)

Е. Смолари, PhD (Германия, Бон)

Х. Омархали, доктор философских наук (Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия, Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдилов, доктор исторических наук (Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, д.и.н. (Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук (Кемерово, Россия)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук (Россия, Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия, Челябинск).

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия, Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,

Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Vol. 26, №4

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2021

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences, academician of the Academy of Sciences of Azerbaijan,
(Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgaria, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of humanities (Tokyo, Japan)

I. V. Sablin, doctor of historical sciences (Germany, Heidelberg)

E. Smolarts, PhD (Germany, Bonn)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiyyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences (Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences (Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadlov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences (Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences (Russia, Chelyabinsk)

A. V. Baulo, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

*Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved.
No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher.*

Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-78911.

Registration date 07.08.2020 г.

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department
of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2021 Том 26, № 4

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Шульга П. И., Хоппаль К., Кузнецова М. Е.* Тагарские удила из коллекции графа Зичи (Венгрия).....7
- Байтлеу Д. А., Шагирбаев М. С.* Результаты палеозоологического анализа остеологического материала из поселения эпохи бронзы Балкан в Центральном Казахстане21
- Серегин Н. Н., Демин М. А., Матренин С. С.* Общие и особенные характеристики детской погребальной обрядности населения Северного Алтая саяньбийского времени (по материалам комплекса Карбан-1)32
- Папин Д. В.* Особенности погребальной практики населения лесостепного Алтая в переходное время от бронзы к железу.....46

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Малькова В. К.* О России и россиянах: некоторые ресурсы отечественного интернета56
- Рыблова М. А.* Сакральные локусы и их почитание в традиции донских казаков70
- Содномпилова М. М.* Биологические жидкости человеческого организма в контексте социальных интерпретаций: священное материнское молоко.....83

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Шульга Д. П.* О «крассовой гипотезе» и эллинских мифологических сюжетах в Китае и Монголии.....96
- Волоснов Р. Ю.* Факты наличия религиозных групп с признаками мистического сектанства в сельской местности Алтая в конце XIX — начала XX в. по материалам официальных епархиальных изданий 108
- Юрганова И. И.* Культурный трансфер православия на окраины империи: газета «Якутские епархиальные ведомости» (1887–1917 гг.) 118
- Недзельюк Т. Г.* Государственно-конфессиональная политика временных сибирских правительств (1917–1919 гг.)..... 131
- Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С.* Государственное регулирование деятельности религиозных общин в Западной Сибири в контексте конфессиональной политики России в 1992–2000 гг. 140

ДЛЯ АВТОРОВ154

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

2021 Vol. 26, №4

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Shulga P. I., Hoppal K., Kuznetsova M. E.</i> Tagar bits from count zichi collection (hungary).....	7
<i>Baitleu D. A., Shagirbayev M. S.</i> Results of paleozoological analysis of osteological material from bronze age settlements the Balkan in Central Kazakhstan.....	21
<i>Seregin N. N., Demin M. A., Matrenin S. S.</i> General and special characteristics of children's funeral rites of the northern altai population in the xianbei period (on the materials of the Karban-I complex).....	32
<i>Papin D. V.</i> Features of the burial practice of the population of the forest-steppe Altai in the transitional period from bronze to iron.....	46

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Malkova V. K.</i> About Russia and the russians: some recourses of domestic internet.....	56
<i>Ryblova M. A.</i> Sacred locuses and their worship in the tradition of the don Cossacks.....	70
<i>Sodnompilova M. M.</i> Human body fluids in the context of social interpretations: sacred mother's milk.....	83

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Shulga D. P.</i> About the "crassus hypothesis" and the hellenic mythological subjects in China and Mongolia.....	96
<i>Volosnov R. U.</i> Facts of the presence of religious groups with signs of mystical sectarianism in the Altai countryside in the late XIX — early XX centuries based.....	108
<i>Yurganova I. I.</i> Cultural transfer of orthodoxy to the outskirts of the empire: the newsraper "Yakut diocesan vedomosti" (1887–1917) (on materials of official diocesan publications).....	118
<i>Nedzelyuk T. G.</i> State-confessional policy of the provisional siberian governments (1917–1919).....	131
<i>Dashkovskiy P. K., Dvoryanchikova N. S.</i> State regulation of the activities of religious communities in Western Siberia in the context of the confessional policy of Russia in 1992–2000.....	140

FOR AUTHORS	154
--------------------------	-----

УДК 2

DOI: 10.14258/nreur(2021)4–12

П. К. Дашковский*Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)***Н. С. Дворянчикова***Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНТЕКСТЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В 1992–2000 гг.

Статья посвящена исследованию государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики России в 1992–2000 гг. В исследуемый период происходят изменения в государственном регулировании конфессиональной политики, а также в законодательной базе, регламентирующей деятельность религиозных общин. Взаимодействие государственных органов и религиозных общин обусловили создание во многих субъектах РФ подразделений по организации работы с религиозными объединениями в различных организационно-правовых формах. В Новосибирской области взаимодействие с конфессиями осуществлял Комитет по связям с религиозными, национальными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области. В Республике Алтай курирование государственно-конфессиональной политики входило в полномочия отдела по информационной и национальной политике, общественным связям, который действовал в структуре Министерства культуры Республики Алтай. В процессе исследования на основе анализа архивных документов установлено, что конце XX в. в Западной Сибири произошло «возрождение» религиозной жизни, увеличение количества религиозных общин, численности священнослужителей и верующих. К тому же в исследуемый период вели активную миссионерскую деятельность протестантские религиозные организации. До середины 1990-х гг. в России проходили широкие евангелизационные кампании. Деятельность по распространению веры была характерна для многих регионов России, в том числе и для Западной Сибири. Наряду с указанной тенденцией на активизацию определённых религиозных общин, развернули свою деятельность и околорелигиозные мистические объединения.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, религиозные общины, юг Западной Сибири, органы управления, государственная регистрация.

Цитирование статьи:

Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С. Государственное регулирование деятельности религиозных общин в Западной Сибири в контексте конфессиональной политики России в 1992–2000 гг. // Народы и религии Евразии. 2021. Т. 26, № 4. С. 140–153.
DOI: 10.14258/nreur(2021)4–12

P. K. Dashkovskiy

Altai State University, Barnaul (Russia)

N. S. Dvoryanchikova

Altai State University, Barnaul (Russia)

STATE REGULATION OF THE ACTIVITIES OF RELIGIOUS COMMUNITIES IN WESTERN SIBERIA IN THE CONTEXT OF THE CONFESSIONAL POLICY OF RUSSIA IN 1992–2000

The article is devoted to the study of state regulation of the activities of religious communities in Western Siberia in the context of the state-confessional policy of Russia in 1992–2000. During the period under study, there are changes in the state regulation of confessional policy, as well as in the legislative framework regulating the activities of religious communities. The interaction of state bodies and religious communities led to the creation of divisions in many subjects of the Russian Federation to organize work with religious associations in various organizational and legal forms. In the Novosibirsk Region, the interaction with confessions was carried out by the Committee for Relations with Religious, National and Charitable Organizations of the administration of the Novosibirsk Region. In the Altai Republic, the supervision of state and confessional policy was the responsibility of the Department for Information and National Policy, public Relations, which operated in the structure of the Ministry of Culture of the Altai Republic. In the course of the study, based on the analysis of archival documents, it was found that at the end of the XX century. In Western Siberia, there was a «revival» of religious life, an increase in the number of religious communities, the number of priests and believers. In addition, Protestant religious organizations conducted active missionary activities during the study period. Until the mid-1990s, extensive evangelization campaigns took place in Russia. The activity of spreading the faith was characteristic of many regions of Russia, including Western Siberia. Along with this tendency to activate certain religious communities, near-religious mystical associations have also launched their activities.

Keywords: state-confessional relations, religious communities, the south of Western Siberia, government bodies, state registration.

For citation:

Dashkovskiy P. K., Dvoryanchikova N. S. State regulation of the activities of religious communities in Western Siberia in the context of the confessional policy of Russia in 1992–2000. *Nations and religions of Eurasia*. 2021. Т. 26, № 4. Р. 140–153.

DOI: 10.14258/nreur(2021)4–12

Дашковский Петр Константинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений, заведующий лабораторией этнокультурных и религиоведческих исследований Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). Адрес для контактов: dashkovskiy@fnp.asu.ru.

Дворянчикова Наталья Сергеевна, старший преподаватель кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). Адрес для контактов: natali.dvoryanchikova@mail.ru.

Dashkovskiy Petr Konstantinovich, doctor of historical sciences, professor, head of the Department of regional Studies of Russia, national and state-confessional relations, head of the laboratory of ethnocultural and religious studies of the Altai state university, Barnaul (Russia). E-mail: dashkovskiy@fnp.asu.ru <https://orcid.org/0000-0002-4933-8809>.

Dvoryanchikova Natalia Sergeevna, Senior Lecturer of the Department of Regional Studies of Russia, National and State-Confessional Relations of the Altai State University, Barnaul (Russia). E-mail: natali.dvoryanchikova@mail.ru <https://orcid.org/0000-0003-4994-3096>.

Введение

После распада СССР Российская Федерация стала преемницей многих законодательных актов, в том числе на начальном этапе и в сфере государственно-конфессиональных отношений. В начале 1990-х гг., т. е. в период современной истории России, продолжали действовать законы, принятые в советское время. Так, в РФ регламентировал деятельность религиозных организаций закон РСФСР, принятый еще 25.10.1990 «О свободе вероисповеданий» [Ведомости, 1990: 813]. Законодательная база, принятая на закате СССР, юридически закрепляла отход от политики государственного атеизма как единственной формы мировоззрения, принцип равноправия, невмешательство государства в деятельность религиозных организаций и аккумулировала целый ряд принципиальных новаций, отменяющих дискриминационное положение в стране верующих граждан и религиозных организаций [Ахмадулина, 2015: 53].

Закон «О свободе вероисповеданий» предполагал перерегистрацию всех ранее зарегистрированных религиозных объединений. К сожалению, данные о религиозной статистике за 1990–1991 гг. неполные, а подчас и противоречивые. Более или менее приближённые к реальной ситуации сведения появились только в январе 1992 г. Поэтому при анализе религиозной ситуации в 1990–1993 гг. следует сопоставить данные на 1 ян-

варя 1992 г. и 1994 г. [История..., 2010: 85]. В Российской Федерации на 1992 г. действовало 4846 религиозных объединений, а в 1994 г. уже 11088 (прирост составил 128,8% по сравнению с 1992 г.). Данные статистики свидетельствуют об активном росте религиозных общин в период с 1992 по 1994 г.

Стоит отметить, что в Российской Федерации появились «новые» конфессии. Нетрадиционные для России протестантские направления первоначально использовали в основном «вахтовый» и «десантный» методы освоения российского конфессионального пространства, распространились по всей стране (хотя и с разной плотностью) и быстрыми темпами укоренились, привлекая к себе все новые слои российского населения. Они не связывали себя жестко с какой-либо одной национальностью и потому преодолевали все межнациональные барьеры, вторгались на любую территорию, независимо от ее так называемой национальной и канонической принадлежности. Возможно, именно в этом кроется причина противостояния российских религиозных объединений с представителям самых разных «нетрадиционных» религий, как в отдельных регионах, так и в России в целом [История..., 2010: 87].

После принятия Конституции РФ Закон СССР 1990 г. «О свободе совести и религиозных организациях» вошёл с ней в противоречие. В частности, установленный государственный контроль в сфере свободы совести и вероисповеданий был возложен законом на Совет народных депутатов, поэтому с 1993 г. контроль как таковой отсутствовал, что привело к появлению конфликтов на религиозной почве, связанных с широким распространением ряда новых религиозных движений [Арзуманов, 2007: 92–93]. Следует подчеркнуть, что нуждались в усовершенствовании и сам порядок регистрации религиозных организаций, терминологический аппарат, критерии религиозности и др. Соответственно, Закон «О свободе совести и религиозных организациях» 1990 г. недолго просуществовал в правовом пространстве, так как уже после 1993 г. начались его доработка и включения дополнительных статей.

С 1993 г. велась работа над новым законом в сфере конфессиональной политики. В 1994–1995 гг. текст законопроекта разрабатывался в рабочей группе Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ с участием представителей Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и 9 крупнейших религиозных объединений [История..., 2015:159]. Летом 1993 г. Верховный Совет принял существенно модифицированный вариант закона, который в некоторой степени ущемлял права верующих, вступая в противоречие с международными обязательствами России. Так, из действующего закона была изъята статья о юридическом равенстве всех религиозных объединений. Вместе с тем в текст закона включались положения, ограничивавшие свободу вероисповедания иностранных граждан [Ахмадулин, 2015: 54].

Новый Закон № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» был принят 26 сентября 1997 г. Данный Федеральный закон конкретизировал общие демократические принципы и положения: право на свободу совести и свободу вероисповедания, светскость государства, невозможность установления государственной или обязательной религии, отделение религиозных объединений от государства и их равенство перед законом; право на получение религиозного образования, создание религиозных образовательных учреждений.

Однако, несмотря на декларируемые демократические принципы, закон в некоторой степени ущемлял права верующих людей. В преамбуле религиозное разнообразие России представляется как иерархия религий с признанием особой роли православия в истории России, в становлении её культуры и духовности, при этом отмечается уважительное отношение к христианству, исламу, буддизму, иудаизму и другим религиям, которые составляют неотъемлемую часть исторического наследия страны. Подобная позиция вызывает у некоторых исследователей неоднозначную оценку, так, по мнению М. Штерина, «Закон вводит то, что можно назвать «квазиофициальной религией». Несмотря на то, что подобное признание не имеет прямого правового действия и имеет схожие черты с законодательством западноевропейских стран, его символизм может поставить российские религиозные меньшинства в уязвимое положение, так как в деятельности российской юридической системы идеологические соображения могут иметь большую силу, чем правовые процедуры» [Штерин, 2000: 202–203].

Материалы и методы исследования

Наиболее объективно проанализировать практику регулирования вопросов государственной регистрации религиозных общин в Западной Сибири в 1992–2000 гг., позволяют правовые документы и архивные материалы. Архивные источники представлены деловыми переписками Комитета по связям с религиозными, национальными и благотворительными организациям администрации Новосибирской области, Комитета по информационной и национальной политике, общественным связям Республики Алтай, Министерством юстиции Алтайского края с религиозными объединениями; статистическими данными; распорядительными материалами; законодательными нормативно-правовыми актами государственных органов. При подготовке статьи использовались, прежде всего, материалы Государственного архива Новосибирской области, Государственного архива Алтайского края, Государственного архива социально-правовой документации Республики Алтай. Методологической основой исследования выступают принципы научного изучения системы государственно-конфессиональных отношений в России, разработанные М. И. Одинцовым, О. Ю. Васильевой и другими учеными. Кроме того, использовался принцип историзма, который позволил исследовать процесс регистрации религиозных общин в системе государственно-конфессиональной политики на региональном уровне в 1992–2000 гг. Исследование проводилось с использованием такого метода, как историко-системный, позволяющий обобщить положение христианских общин Западной Сибири в системе государственно-конфессиональных отношений.

Результаты исследования

Система государственно-конфессиональных отношений России претерпевала изменения в 1990-е гг. не только на федеральном, но и на региональном уровне, на котором реализацией государственной религиозной политики занимались исполнительные органы власти. Взаимоотношения государственных институтов и религиозных структур обусловили воссоздание во многих субъектах Российской Федерации подразделений по взаимодействию с религиозными объединениями в различных организационно-

правовых формах. Так, в Новосибирской области осуществлением конфессиональной политики занимался Комитет по связям с религиозными, национальными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области. Комитет активно взаимодействовал с органами государственного управления, печатными органами, радио и телевидением. Такая деятельность способствовала информированию населения о функционировании религиозных, национальных и благотворительных организаций [ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 303. Л. 3–4].

В Республике Алтай осуществлять взаимодействие с религиозными организациями входило в полномочия отдела по информационной и национальной политике, общественным связям, который действовал в структуре Министерства культуры Республики Алтай. Однако 3 февраля 1999 г. Постановлением Государственного Собрания — Эл Курултай Республики Алтай «О структуре Правительства Алтай и исполнительных органов власти республики» был выведен из структуры Министерства культуры Комитет по информационной и национальной политике, общественным связям Республики Алтай [Госархив СПД РА. Ф. 725. Оп. 4. Д. 1 Л. 31].

Необходимо добавить, что аналогичные органы по взаимодействию с религиозными объединениями были созданы и в других регионах Российской Федерации. Так, в 1993 г. в структуре Аппарата Правительства Удмуртской Республики сформировался специализированный отдел по связям с религиозными организациями [Ильинский, 2003: 114].

Всего в Новосибирской области к 1994 г. действовало 195 религиозных общин. При этом только 94 общины, т. е. 50%, были официально зарегистрированы государственными органами. Наибольшее количество религиозных общин, в том числе и зарегистрированных, относилось к Русской православной церкви. Из 69 таких общин 65 имели официальную регистрацию. На втором месте находились общины евангельских христиан. При этом из 39 общин только шесть были зарегистрированы. На третьем месте по численности общин находились мусульмане. При этом из 20 общин только одно объединение было официально зарегистрировано. Достаточно представительными были последователи Римской католической церкви, которые имели 4 зарегистрированных общины, а 6 действовали неофициально. По четыре зарегистрированных общины имели последователи Объединения христиан веры евангельской-пятидесятников и Адвентистов седьмого дня. Количество зарегистрированных общин другой конфессиональной направленности было незначительным и составляло от одной до двух [ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 321. Л. 13].

В 1995 г. в Новосибирской области действовали уже более 260 религиозных объединений и организаций, а также 20 религиозных благотворительных миссий. Численность РПЦ составляла в регионе 65 приходов, или 24% от всего числа религиозных обществ. Общее число священников в приходах Русской православной церкви в регионе составляло в 1996 г. 90 человек. Из общего количества священнослужителей 38 имели высшее и неполное высшее образование, 73 — среднее, среднеспециальное, пять священнослужителей закончили духовную академию и 23 — семинарию. При этом стоит отметить, что некоторые священнослужители имели и светское, и духовное образование [ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 340. Л. 1].

На протяжении 1990-х гг. в Новосибирской области, как и в других регионах юга Западной Сибири, наблюдалось увеличение количества зарегистрированных религиозных общин. К 2000 г. в Новосибирской области произошло увеличение численности легально действующих православных приходов. Таким образом, существовало 93 прихода РПЦ, в которых служили 148 священников, 34 диакона. Кроме того, действовало 6 монастырей (4 мужских, 2 женских), 40 воскресных школ, два православных детских сада [ГАНУ. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 397. Л. 16].

В Алтайском крае в рассматриваемый период также наблюдалась активизация религиозной жизни. Увеличение численности православных общин, развитие миссионерской деятельности и возрождение церквей в Алтайском крае началось ещё в конце 1980-х гг. XX в. В 1991 г. Алтайский край и Горно-Алтайская ССР (современное название Республика Алтай) находились под церковным управлением правящего архиерея Новосибирской и Барнаульской епархии епископа Тихона. Важное место в возрождении православной церкви на Алтае сыграл визит в 1991 г. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. 11 мая 1991 г. святейшим был освящен закладной камень на строительство собора Александра Невского [Алекса́ндро-Невский Собор г. Барнаула. URL: <http://www.nevsky22.ru/hram/history/> (дата обращения: 30.09.2019)]. Кроме того, произошло возвращение Русской православной церкви Свято-Никольского храма, Знаменского храма, храмов во имя святителя Димитрия Ростовского в Барнауле и Бийске.

Процесс религиозного возрождения затронул разные регионы Сибири, в том числе Республику Алтай и Алтайский край. В частности, в 1990-е гг. произошло возрождение православия на территории Республики Алтай. В те годы крещение принимали ежедневно сотни человек. Крестились и горожане, и сельские жители. При этом многие желающие креститься приезжали издалека. Однако стоит отметить, что верующие достаточно поверхностно знакомы с православием. Тем самым немногие из них оставались в церкви. В середине 1990-х гг. православная община в Республике Алтай значительно укрепляется. При этом активно реализуются различные формы просветительской и духовной работы в общине. Следует подчеркнуть, что некоторые представители православной интеллигенции хорошо осознавали важность исторической преемственности в деле возрождения православия в регионе [Крейдун, 2010: 113].

Заметное место в жизни юга Западной Сибири играли последователи ислама. Еще в 1991 г. в Новосибирской области действовало 11 мусульманских общин.

Самая крупная община располагалась непосредственно в областном центре — Новосибирске.

В первой половине 1990-х гг. мусульманские общины, так же, как и последователи других конфессий, испытывали значительный подъем в своем развитии. Региональные органы власти, в том числе и Новосибирской области, оказывали мусульманам определенную поддержку и содействие в рамках реализуемой государственно-конфессиональной политики. Так, например, 18 января 1994 г. распоряжением главы администрации области мусульманской общине Новосибирска было возвращено здание мечети, построенное за счет средств мусульман ещё в 1916 г. Однако оно в силу ветхости и аварийного состояния фактически не использовалось верующими. В 1998 г. при финансовой поддержке администрации области и мэрии Новосибирска было законче-

но строительство нового здания Соборной мечети вместимостью около 1000 человек [ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 302. Л. 32].

К 2000 г. в Новосибирской области насчитывалось более 20 мусульманских общин, действующих в основном в крупных поселениях с компактным проживанием татарского и казахского населения [ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 399. Л. 3].

Первая мусульманская община в Республике Алтай была официально зарегистрирована в Горно-Алтайске в 1993 г. Численность общины составляла 200 верующих. В 2000 г. получила регистрацию Местная религиозная организация мусульман села Тебелер Кош-Агачского района [Личный архив С. М. Мундусова].

В Алтайском крае официально мусульманская община начала свою деятельность лишь в 2001 г., когда в органах юстиции была зарегистрирована Местная религиозная организация «Духовное объединение мусульман г. Барнаула» [ГААК. Ф. Р. 1567. Оп. 1. Д. 1. Л. 47]. При этом последователи данной религиозной традиции, безусловно, существовали в регионе и ранее.

На юге Западной Сибири, кроме общин Русской православной церкви Московского патриархата и мусульманских общин, были также последователи старообрядчества. В частности, в 1998 г. официально действовали на территории Новосибирской области три общины старообрядцев-беспоповцев (поморцы) и одна община старообрядцев, так называемые безбрачники [ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 359. Л. 1–2].

Старообрядческие общины были зарегистрированы в 1993 г. и в Алтайском крае, в частности в с. Залесово, городах Барнауле, Бийске [ГААК. Ф. Р. 1567. Оп. 1. Д. 1. Л. 11]. В 1998 г. была зарегистрирована Барнаульская религиозная организация старообрядцев-поморцев Древлеправославной поморской церкви.

Важно отметить, что исторически в горных районах Алтая также проживали старообрядцы. В 1990-е гг. старообрядцы располагались компактно в Усть-Коксинском районе Республики Алтай. В этом районе староверы обитали в компактных поселениях, таких как Верхний Уймон, Мульта. В 1996 г. официальную регистрацию получила община Русской православной старообрядческой церкви в г. Горно-Алтайске [Личный архив С. М. Мундусова].

Римско-католическая церковь имела в Новосибирской области 11 приходов. Кроме того, действовали Курия, благотворительный детский приют Святого Николая на 50 детей, духовный центр «Индиго», при котором были созданы филиал Московского теологического колледжа и телестудия [ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 399. Л. 3]. В Республике Алтай действовал лишь один приход римско-католической церкви в с. Иогач Турочакского района, зарегистрированный 13 сентября 1999 г.

Количественные характеристики буддизма за 1991–1995 гг. в Российской Федерации претерпели существенные изменения. Общее число объединений всех видов увеличилось в 7,7 раз, или на 675,0%. Так, если в 1991 г. действовало 16 буддистских общин, то в 1996 г. было уже 124 организации такой религиозной направленности [Одинцов, 2011: 30].

В Новосибирской области действовало несколько буддистских общин. Для большинства из них было характерно проведение активной миссионерской и социально-благотворительной работы [ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 399. Л. 1]. В Горно-Алтайске в ис-

следуемый период действовало буддийское религиозное объединение «Ак-Буркан», зарегистрированное 29 декабря 2000 г. На территории Алтайского края также функционировала община буддистов, которая была зарегистрирована в 1999 г. в Барнауле.

С демократическими изменениями проявили активность в распространении веры протестантские религиозные организации. До середины 1990-х гг. в России проходили широкие евангелизационные кампании. Активная миссионерская деятельность была характерна для многих регионов России. Так, в Тюменской области (вместе с округами) евангелизация затронула преимущественно юг региона, в то время как единственным крупным мероприятием в автономных округах была миссионерская экспедиция «Евангелие — народам Сибири». С другой стороны, по свидетельству отдельных религиозных лидеров из северной части региона, в крупных населённых пунктах масштабные евангелизации не были замечены. В целом период до 1995 г. протестантские пасторы характеризуют как время наибольшего роста общин за всю историю их существования в Тюмени [Поплавский, 2011: 44].

Протестантские общины различной направленности активно действовали и на юге Западной Сибири. Так, к 2000 г. в Новосибирской области действовало более 50 баптистских общин. По 10–15 религиозных объединений имели пятидесятники, лютеране, представители адвентистов седьмого дня (АСД). В рассматриваемый период в Республике Алтай действовали общины АСД. Стоит отметить, что адвентистские общины действовали как легально, так и без регистрации. В частности, в 1996 г. верующими из Казахстана были основаны две религиозные общины в Усть-Коксихинском районе, которые не подавали документы о регистрации в местные органы юстиции. К 2000 г. официальную деятельность вели две религиозные общины АСД. Община адвентистов с. Озеро-Куреево Турочакского района получила регистрацию в 2000 г. Всего численность последователей адвентистов седьмого дня в Республике Алтай насчитывала около 80 человек. Кроме адвентистов седьмого дня на территории республики вела активную деятельность одна зарегистрированная организация Христиан Веры Евангельской Пятидесятников церковь «Новая жизнь», действующая в Горно-Алтайске. Местная религиозная организация Российской Церкви христиан веры евангельской Церкви «Новая жизнь» начала свою деятельность на территории Республики Алтай с 1993 г. В Управлении Федеральной регистрационной службы по Республике Алтай данная организация была зарегистрирована в 1997 г. Богослужения в этой общине проводились еженедельно по воскресеньям, внутрицерковные молодежные служения — по средам. При церкви действовал Христианский реабилитационный центр для людей с наркотической или алкогольной зависимостью. Кроме того, при церкви работала детская воскресная школа, занятия в которой проводились по воскресеньям во время богослужения. В общине верующих насчитывалось около 150 человек. В Горно-Алтайске официально действовала Местная религиозная организация Свидетелей Иеговы [Личный архив С. М. Мундусова].

Более представительны протестантские деноминации были представлены в Алтайском крае. Так, к 2000 г. в данном субъекте Российской Федерации действовало 18 зарегистрированных общин ЕХБ, 11 объединений Адвентистов седьмого дня, 7 общин Свидетелей Иеговы, 13 объединений ХВЕ. Все общины вели широкую миссионерскую дея-

тельность, занимались благотворительностью и социальным служением. Однако было большое количество религиозных общин, не зарегистрированных в органах управления юстиции. Преимущественно были представлены общины пятидесятников, Союза церквей евангельских христиан баптистов и другие малочисленные группы (Истинно-православные христиане, лютеране и др.).

Конец XX — начало XXI в. ознаменовались также возрождением шаманских, бурханистских, буддийских, мусульманских религиозных обществ, а также нетрадиционных — духовно-экологических (рериховское движение, «тенгрианство») и др.

К 2000 г. в Новосибирской области возросло количество религиозных организаций и составило более 300 против 280 на начало 1999 г. Религиозные объединения представляли 42 конфессии. На фоне действия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.) проявлялась тенденция к смещению центра тяжести в сторону создания околорелигиозных организаций, фактически выполняющих ту же функцию, что и нетрадиционные религиозные объединения, но выведенные из сферы действия Федерального закона № 125. Так, в Новосибирской области действовали 28 организаций с признаками религиозных учений, такие как «Дианетика», «Шамбала», «Исса», «Амата Сириус», «Ашрам», «Нирвана», «Анастасия» и многие другие центры астральной философии, ведического учения, вселенской духовности [ГАНУ. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 399. Л. 1]. В Алтайском крае на 2000 г. действовало 240 религиозных объединений 15-и различных конфессиональных направлений. В связи со смягчением государственно-конфессиональной политики на территории Алтайского края распространялись новые религиозные течения. В частности, в региональных органах юстиции были зарегистрированы Церковь полного евангелия (Белокуриха — 1993 г., Бийск — 1997 г.), Церковь Христа (Бостонская церковь Христа ученого, Барнаул — 1993 г.), христианская церковь «Свет мира», Международное общество сознания Кришны (Барнаул — 1991 г.), Церковь Христа святых последних дней (мормоны) (Барнаул — 2000 г.) и др.

Наряду с указанной тенденцией на активизацию определённых религиозных общин и околорелигиозных объединений шел процесс самоликвидации малочисленных религиозных организаций. К концу 1999 г. фактически прекратили свою деятельность около 20 организаций Новосибирской области. Определенные трудности испытывали при перерегистрации общества «новой волны», такие как Церковь завета, Церковь Христа, Церковь «Благая весть», церковь Воскресения, Живое слово. Многие из них считали себя автономными местными религиозными организациями, но, не имея 15-летнего срока деятельности на территории Новосибирской области, они вынуждены были искать какую-либо зарегистрированную централизованную организацию. Большинство из них были перерегистрированы как местные организации Объединенного союза христиан веры евангельской — пятидесятников в России и Российской ассоциации ХВЕ [ГАНУ. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 399. Л. 1].

Заключение

Таким образом, в 1990-е гг. происходит формирование новых принципов государственно-конфессиональных отношений. Важным является принятая в декабре 1993 г. Конституция Российской Федерации, которая, с одной стороны, закрепляла принцип

равенства всех религий перед законом, а с другой — не решала все вопросы, связанные с деятельностью религиозных организаций. Стоит отметить, что задачей органов власти в данный период стало преодоление негативных последствий советской модели конфессиональной политики и определение нового курса взаимодействия государственных институтов с религиозными объединениями.

Важное место в проведении конфессиональной политики в регионах занимала деятельность новых органов государственной власти. Одной из задач исполнительных органов власти Западной Сибири являлось взаимодействие с религиозными объединениями, осуществление координационной деятельности по организации взаимодействия субъектов конфессиональной политики. Исполнительные органы власти Западной Сибири совместно с администрациями городов и районов осуществляли деятельность по налаживанию диалога верующих и неверующих, устанавливали отношения между государственными, национальными, общественными и религиозными организациями, возврат церковного имущества.

В 1992–2000 гг. на юге Западной Сибири произошло «возрождение» религиозной жизни, увеличение количества религиозных общин, численности верующих и священнослужителей. Так, к концу XX в. в Алтайском крае действовали 240 религиозных объединений 15 различных конфессиональных направлений, в Новосибирской области около 300 общин, представляющих 42 конфессии. Стоит отметить, что на территории юга Западной Сибири действовал ряд «новых» для региона религиозных течений. В частности, были зарегистрированы Церковь полного евангелия, Международное общество сознания Кришны, Церковь Христа святых последних дней (мормоны), общины веры Бахаи, община родной веры «Орияна», корейская церковь объединения, общины культа Шри Раджниша (Ошо) и др. Таким образом, в первое десятилетие новейшего периода в истории России произошли серьезные изменения в государственно-конфессиональных отношениях в региональном пространстве страны, в том числе в Западной Сибири.

Благодарность

Работа подготовлена в рамках выполнения гранта РФФИ и МОКНМСМ по теме «Влияние этнокультурных и политических процессов на религиозную ситуацию в Сибири и сопредельных регионах Монголии в XIX — начале XXI в.» (проект № 20–59–44004)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Александров-Невский Собор г. Барнаула. URL: <http://www.nevsky22.ru/hram/history/> (дата обращения: 30.09.2019).

Арзуманов И. А. Методологические концепты вероисповедной политики России в Восточной Сибири XVIII–XXI вв.: философско-правовой аспект исследования. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. 191 с.

Ахмадулин И.З. Правовые основы свободы совести и деятельности религиозных объединений в современной России // Право и практика. Научные труды Института Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина. 2015. № 1 (14). С. 30–33.

Ахмадулина С.З. Формирование российского законодательства о свободе совести и религиозных организациях в 90-е гг. XX века: исторический анализ и политико-правовой аспект // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. 2015. № 3 (43). С. 52–56.

Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. М., 1990. № 41.

Государственный архив Алтайского края. Ф. Р. 1567. Оп. 1. Д. 1.

Государственный архив Новосибирской области. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 340.

Государственный архив Новосибирской области. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 397.

Государственный архив Новосибирской области. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 302.

Государственный архив Новосибирской области. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 359.

Государственный архив Новосибирской области. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 320.

Государственный архив Новосибирской области. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 321.

Государственный архив Новосибирской области. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 399.

Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай. Ф. 725. Оп. 4. Д. 1.

Ильинский С.И. Государственно-конфессиональные отношения в Удмуртской республике: опыт вероисповедной политики в регионе: 1991–2002 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 211 с.

История государственной политики СССР и России в отношении религиозных организаций в 1985–1999 гг. / под общ. ред. А. П. Торшина. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. 286 с.

Крейдун Ю. А. Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX — начале XXI в. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010. 202 с.

Личный архив С.М. Мундусова — заместителя председателя Комитета по информационной и национальной политике, связям с общественностью Республики Алтай.

Одинцов М.И. Российское государство в поисках новой модели вероисповедной политики. 1994–1997 // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты : сб. ст. Вып. 9. СПб. : Российское объединение исследователей религии, 2011. С. 289–329.

Поплавский Р.О. Церковные расколы в истории протестантских общин г. Тюмени (XX–XXI вв.) // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2011. № 4 (48). С. 43–47.

Штерин М. Взаимоотношения между церковью и государством и религиозное законодательство в России в 1990-х годах // Фурман Д.Е., Каарияйнен К. Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России. М. ; СПб. : Летний сад, 2000. С. 202–203.

REFERENCES

Aleksandro-Nevskij Sobor g. Barnaula [Alexander Nevsky Cathedral in Barnaul] URL: <http://www.nevsky22.ru/hram/history/> (accessed September 30, 2019) (in Russian).

Arzumanov I. A. *Metodologicheskie koncepty veroispovednoj politiki Rossii v Vostochnoj Sibiri XVIII–XXI vv.: filosofsko-pravovoj aspekt issledovaniya* [Methodological concepts of religious policy of Russia in Eastern Siberia of the XVIII–XXI centuries: philosophical and legal aspect of the study]. Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2007. 191 s. (in Russian).

Ahmadulin I.3. Pravovye osnovy svobody sovesti i deyatelnosti religioznyh ob'edinenij v sovremennoj Rossii [Legal bases of freedom of conscience and Activity of Religious Associations in Modern Russia]. *Pravo i praktika. Nauchnye trudy Instituta Moskovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii imeni O. E. Kutafina* [Law and practice. Scientific works of the Institute of the Moscow State Law Academy named after O. E. Kutafin.]. 2015, no. 1 (14). S. 30–33 (in Russian).

Ahmadulina S. Z. Formirovanie rossijskogo zakonodatel'stva o svobode sovesti i religioznyh organizacijah v 90-e gg. HKH veka: istoricheskij analiz i politiko-pravovoj aspect [Formation of the Russian Legislation on Freedom of Conscience and Religious Organizations in the 90s of the XX Century: Historical Analysis and Political and Legal aspect]. *Gumanitarnyj vektor. Seriya: Istorija, politologiya* [Humanitarian vector. Series: History, Political Science]. 2015, no. 3 (43). S. 52–56 (in Russian).

Vedomosti S'ezda narodnyh deputatov SSSR i Verhovnogo Soveta SSSR [Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR]. M., 1990. № 41 (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Altajskogo kraja [State archive of the Altai Krai]. Fund. R. 1567. Inventory 1. File 1 (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti [State archive of the Novosibirsk region]. Fund 1418. Inventory 1. File 340 (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti [State archive of the Novosibirsk region]. Fund 1418. Inventory 1. File 397 (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti [State archive of the Novosibirsk region]. Fund 1418. Inventory 1. File 302 (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti [State archive of the Novosibirsk region]. Fund 1418. Inventory 1. File 359 (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti [State archive of the Novosibirsk region]. Fund 1418. Inventory 1. File 320 (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti [State archive of the Novosibirsk region]. Fund 1418. Inventory 1. File 321 (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti [State archive of the Novosibirsk region]. Fund 1418. Inventory 1. File 399 (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv social'no-pravovoj dokumentacii Respubliki Altaj [State archive of Social and Legal Documentation of the Altai Republic]. Fund 725. Inventory 4. File 1 (in Russian).

Il'inskij S. I. *Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya v Udmurtskoj respublike: opyt veroispovednoj politiki v regione: 1991–2002 gg. Diss. kand. hist. nauk* [State-confessional relations in the Udmurt Republic: experience of religious policy in the region: 1991–2002. Ph. D. Thesis in History]. M., 2003. 211 s. (in Russian).

Istorija gosudarstvennoj politiki SSSR i Rossii v otnoshenii religioznyh organizacij v 1985–1999 gg. [History of the state policy of the USSR and Russia in relation to religious organizations in 1985–1999.]. pod obshch. red. A. P. Torshina. M.: OLMA Media Grupp, 2010. 286 s. (in Russian).

Krejdun YU.A. *Hramy Gorno-Altajska i ego predmestij v XX — nachale XXI v.* [Temples of Gorno-Altai and its suburbs in the XX — early XXI century]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2010. 202 s. (in Russian).

Lichnyj arhiv S. M. Mundusova — zamestitel' predsedatelya Komiteta po informacionnoj i nacional'noj politike, svyazyam s obshchestvennost'yu Respubliki Altaj [Personal Archive of S. M. Mundusov-deputy chairman of the Committee on information and national policy, public relations of the Altai Republic].

Odincov M. I. *Rossijskoe gosudarstvo v poiskah novoj modeli veroisповедnoj politiki. 1994–1997* [The Russian state is in search of a new model of religious policy. 1994–1997]. Svoboda sovesti v Rossii: istoricheskij i sovremennij aspektы sb. st. [Freedom of conscience in Russia: historical and modern aspects]. Вып. 9. SPb.: Rossijskoe ob'edinenie issledovatelej religii, 2011. S. 289–329 (in Russian).

Poplavskij R. O. *Cerkovnye raskoly v istorii protestantskih obshchin g. Tyumeni (XX–XXI vv.)* [Church schisms in the History of Protestant communities in Tyumen (XX–XXI centuries.)]. *Vestnik Kemerovskogo gos. un-ta* [Bulletin of Kemerovo State University]. 2011. no.4 (48). S. 43–47 (in Russian).

Shterin M. *Vzaimootnosheniya mezhdou cerkov'yu i gosudarstvom i religioznoe zakonodatel'stvo v Rossii v 1990-h godah* [Church-State Relations and Religious Legislation in Russia in the 1990s]. Furman D. E., Kaariajnen K. *Starye cerkvi, novye veruyushchie: Religiya v massovom soznanii postsovetsoj Rossii* [Old churches, new believers: religion in the mass consciousness of Post-Soviet Russia]. M.; SPb.: Letnij sad, 2000. S. 202–203 (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 23.04.2021

Принята к публикации 27.08.2021

Дата публикации 30.11.2021